

повороты её сюжета или логического развития. В ходе лекции-беседы студент может использовать элементы диалога, обращаясь к слушателям с вопросами, касающимися содержания беседы, элемент интерактивности внесёт оживление и повысит внимание слушателей. Однако, выступающий должен быть готов к небольшой импровизации, если ответы слушателей выйдут за рамки запланированных вариантов.

Лекция-беседа о музыке в полной мере позволяет реализоваться творческой индивидуальности, раскрыть творческий потенциал. Бакалавры, участвующие в конкурсе лекций-бесед, могут, кроме рассказа и исполнения инструментальных произведений, спеть вокальные сочинения под собственный аккомпанемент, продекламировать стихи (как авторские, так и собственного сочинения), выбрать тему, выходящую за рамки школьной программы и обогатить как собственный кругозор, так и познания своих слушателей

Таким образом, делая акцент на культурно-просветительскую деятельность как основу своей будущей профессии, будущий педагог-музыкант приобретает необходимые в современных условиях навыки исполнительской мобильности, с учётом специфики образовательного процесса и требований времени в целом.

Литература

1. Академик. Словари. Социальная мобильность. Режим доступа <https://dvc.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/492751> (Дата обращения 16.10.2018).
2. Корчагина Н. В. Лекция-беседа о музыке в профессиональной подготовке бакалавра: учебно-методическое пособие. Саратов: Эстамп, 2016. 62 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования уровня «Бакалавриат» направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование». Режим доступа <http://nvsu.ru/svedenfiles/standarts/24-44.03.01.pdf> (Дата обращения 16.10.2018).

Герменевтика русских фольклорных текстов

Матвеев В.Э., Москва
к. пед. н., преподаватель подготовительного
отделения для иностранных граждан,
Высшая школа экономики

В статье рассматривается русский фольклор как источник сведений о ментальности народа и его национальной идентичности. Проанализированы некоторые философские концепты произведений русского фольклора, рассмотрены христианские ценности, отраженные в народных произведениях. Представлена интерпретация базовых стереотипов русского фольклора.

Ключевые слова: герменевтика, фольклорный текст, концепты русской культуры, стереотипы.

Hermeneutics of Russian folk texts

Russian folklore is seen as an information resource about mentality of people and its national identity. Some philosophical concepts of Russian folk text are analyzed; Christian values that reflected in national literally are studied in the article. Hermeneutics of basic stereotypes of Russian folklore is given.

Keywords: Hermeneutics, folk text, concepts of Russian culture, stereotypes.

В настоящее время произведения фольклора стали объектом пристального внимания ученых многих специальностей: антропологов, историков, культурологов, филологов, философов, этнопсихологов и др. Сказки, песни, былины, загадки, пословицы и поговорки, услышанные в детстве, определяют нравственные идеалы, правила будущего поведения человека, оказывают влияние на формирование национальных черт характера.

Исследования связи и взаимовлияния фольклора определенного народа и национального менталитета начались в XIX веке (работы М.К. Азадовского, А.В. Гнездилова, В.Я. Проппа, М.-Л. фон Франц, К.Г. Юнга и др.). 12 июля 1919 года К.Г. Юнг в докладе «Инстинкт и бессознательное» (выступление в Лондоне на симпозиуме Британского психологического общества) впервые озвучил термин «архетип», понимаемый как генетически фиксированные древние образцы и социально-культурные идеи, которые являются достоянием коллективного бессознательного и лежат в основе творчества. Чистейшие архетипы встречаются в мифологии и фольклоре. В связи с этим мы придерживаемся мнения, что народные сказки являются не только фактом устного творчества и культурной ценностью определенного этноса/нации, но и богатейшим материалом для научных исследований разных направлений.

Например, отличительной чертой русских фольклорных произведений является переплетение в них языческих и христианских образов и философских установок. Православные идеи, прослеживающиеся в русских фольклорных текстах, учат быть человеколюбивым вплоть до самопожертвования, именно в народных произведениях четко обозначена необходимость всепрощения, терпения и любви.

В.С. Соловьев в своих работах полно и ярко представил многовековую идеологию жизненных ценностей русского социума. Основу философии В.С. Соловьева составили введенные им понятия Всеединства, Добра, Софии (Христианской Мудрости). «Смысл жизни человека заключается в осуществлении им и обществом в целом идей Добра, где Добро – высшая Сущность и воплощается в разных формах – в бытии индивида, в истории человечества. Воплощение Добра в человеке проявляется в первичных данных нравственности, а это чувства стыда, сострадания, благоговения. Человек стыдится своей поработченностью грубым материальным миром, а стыд свидетельствует о человеческом достоинстве. Отношение ко всему живому показывает наличие чувства жалости, и

оно же является корнем этического. Нравственная основа религии – это преклонение перед Высшим, Благоговение. Каждый человек обладает первичными ростками нравственности, то есть может различать добро и зло, вырабатывать моральные нормы (учение о нравственности). Человек в своем разуме и совести – безусловная форма Добра, он способен и должен оценивать с точки зрения поведения не только себя, но и общество в целом, так как человек – существо лично-общественное» [8, с. 285].

Эти глубинные особенности русской национальной личности отражаются в языке не только философской литературе, но и с древнейших времен в фольклоре, например, в пословицах: «Жить – Богу служить», «Сильна Божья рука», «Божья рука – владыка», «У Бога милости много», «Друг обо друге, а Бог обо всех», «С Богом пойдешь – до блага дойдешь», «Любящих и Бог любит», «Никто не может, так Бог поможет», «Все мы под Богом ходим», «Кто добро творит, тому Бог отплатит» и т.д.

Христианское мировоззрение наблюдается в особенностях языковой картины мира, которые вербализуются в таких концептах, как Бог, Спаситель, Русь Православная, Церковь (примеры из сборника «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева): куда тебя Бог несет? ездай с Богом; человек крещеный; жил-был батрак, Бог дал ему большую силу; против Бога не пойдём; Бог не оставит; Бог послал; Бог в помощь; дал Господь рожь на диво мужику; молись Богу да ложись спастись; откуда тебя Бог принес? Царь – некрещеный лоб; чего ты у Господа просишь? Господь дал хлеба на век; Божья воля; слава Богу; Бог милостив; счастьем Господь наделил; Русь святая; Русь Православная; Божья Церковь; терпи, Христа ради; Ерш не унывает, на Бога уповаешь; иди с Богом; надейся на Бога; вспомни Бога; дело было в старину, когда еще по земле Христос ходил со своими апостолами; Бог даровал сына; Бог хранит; Божий свет; Христов день [1] и т.д.

Обратившись к фольклорным текстам, находим, что в сказках подчеркивается доброта и простота как особая ценность, дар. Вспомним известную и любимую с детства сказку «Царевна Несмеяна». Царевна Несмеяна выбрала в мужа простого Ивана – дурака, и только потому, что он смог ее рассмешить, т.е. избавить от уныния (как известно, в Православии уныние – это грех). Почему яблоня, печка и река помогают Аленушке и братцу Иванушке спрятаться от погони гусей-лебедей? Из-за бескорыстной доброты Аленушки. Можно привести огромное количество похожих примеров, когда доброта (а не ум) вознаграждается совершенно неожиданно, а герои имеют чувство сострадания и умеют творить добро совершенно бескорыстно. Как видим из произведений фольклора, для русского народа испокон веков главным всегда были душевная доброта, чистота помыслов, отзывчивость и помощь нуждающимся.

Русские сказки учат бережно относиться к природе: достаточно вспомнить героев, которые щадили муравья, лебедь, утку и т.д. и не применяли силу против беззащитных. Эту русскую философскую мысль выражает Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы»: «Животных любите: им Бог дал начало мысли и радость безмятежную. Не возмущайся же ею, не мучьте их, не отнимайте у них

радости, не противьтесь мысли Божией. Человек, не возносись над животными: они безгрешны, а ты со своим величием гноишь землю своим появлением на ней и след свой гнойный оставляешь после себя» [3, с. 360].

Базируясь на анализе ряда работ философов, культурологов, писателей, выделяются наиболее типичные ценности, свойственные русскому национальному характеру. Так, к доминантам поля «*русская национальная личность*» и особенностям русского национального менталитета В.В. Воробьев относит духовность (святость, религиозность), соборность (общинное сознание, единение в духе), всемирную отзывчивость, стремление к высшим формам опыта, широту души, правдоискательство, терпение, власть, славу, совесть и др. [2, с. 81-85].

По этому принципу в фольклорном тексте образуются своего рода стереотипы – собирательный образ героев – положительных и отрицательных. В лингвокультурологии данная единица носит обобщающий характер – *лингвокультурема*. Согласно В.В. Воробьеву, «лингвокультурема как комплексная межуровневая единица представляет собой диалектическое единство лингвистического и экстралингвистического (понятийного и предметного) содержания. Она вбирает в себя как собственно языковое представление (форму мысли), так и тесно и неразрывно связанную с ним внеязыковую культурную среду (ситуацию, реалию)» [2, с. 56-60]. Слово-сигнал неизбежно будит в человеке, принадлежащем к определенной языковой общности, особую культурную коммуникацию. Глубина представления, связанного со словом, то есть содержание лингвокультуремы, находится в прямой связи с лингвокультурологической компетенцией языка. Восприятие глубокого лингвокультурологического смысла дает полное осознание реалии, а не просто знание «языкового ярлыка», который требует дальнейшей когнитивной расшифровки. Таким образом, стереотипы (представление о героях или явлениях), или лингвокультуремы (понятие, включающее более широкий спектр знаний), некоторым образом напоминающие «архетипы» К.Г. Юнга, складываются под влиянием народа и находят свое выражение в фольклоре.

Появление стереотипов в структуре фольклорного текста рассматривается в работах лингвистов, социологов, психологов, этнопсихологов, философов: Ю.Д. Апресян, Ю.А. Сорокин, Ю.Е. Прохоров. Обратимся к одному из важнейших образов русского фольклора – дураку, чтобы проследить сложившийся стереотип героя в русской сказке. Как пишет А.С. Мамонтов, «любовь к добру идет из глубин русского национального сознания. В русских народных текстах главным любимым героем является человек отнюдь не богатый, не сильный и даже не умный, а добрый по характеру, и его доброта всегда, в конечном счете, бывает вознаграждена» [5, с. 176]. А.С. Мамонтов предлагает вспомнить Емелю – дурака из всем известной сказки «По щучьему велению», проявившего доброту к щуке, не ведая о грядущих за это благах. Автор подчеркивает, что в русской национальной культуре издавна высказывалась мысль о приоритете добра в жизни, о неизбежности его победы в борьбе со злом. Известный ученый В.Я. Пропп также подчеркивал, что «дурак русских сказок обладает нравственными достоинствами, и это важнее наличия внешнего ума» [7, с. 89-90]. Нравственные достоинства, доброту, человеколюбие, истинную веру в Бога находим, обратив-

шись к образу героя русских былин – Добрыне Никитичу, богатырю, побеждающему змея (или Чудище / Идолице поганое) – образа язычества, греха.

В сказках полно описываются наиважнейшие культурные концепты, например, один из самых древних концептов восточнославянской культуры «мать-сыра земля»: в сказках русские богатыри обращаются к земле для того, чтобы получить силу (в битве со змеем, чудовищем и т.д.). Старинную, уходящую корнями в тысячелетия традицию бережного, трепетного, сыновьего отношения к земле-матери описывает Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Он целовал её (землю – авт.), плача, рыдая и обивая своими слезами, и испуленно клялся любить ее, любить во веки веков <...> Пал он на землю слабым юношей, а встал твердым на всю жизнь бойцом» [4, с. 46]. Интересно и другое высказывание Ф.М. Достоевского о земле: «Облей землю слезами радости твоя и люби сии слезы твои» [4, с. 46].

В пособии «Мы родом из сказки» российские ученые Н.А. Маркина и Ю.Е. Прохоров приводят другие примеры русских национальных концептов, имеющих в сказках: «дитя», «русская женщина-душа», «русская семья» [6, с. 13-16]. Рассмотрим эти концепты по порядку.

Концепт «дитя» наиболее полно реализуется в русской народной сказке «Репка»: репку не могут вытащить дед, бабка, внучка, собачка, кошка, и только самое слабое существо может им помочь – мышка. Как правило, ребенок в детстве неосознанно ассоциирует себя с этим слабым и беззащитным существом – мышкой, и через нее понимает, что он тоже ценен, важен в этом мире, в семье.

Следующий концепт «русская женщина-душа». Женщина в русских сказках играет огромную роль, она предмет притязаний. Даже Кашей Бессмертный, обладающий всеми материальными богатствами, готов отдать за нее все. Он, не имеющий смерти, по-настоящему не имеет и жизни. Жизнь ему может дать только женщина, которой он отдает все, даже тайну своей смерти. За женщину идет борьба между Иваном и Кашеем, борьба тьмы и света за душу. Женщина-душа, женщина-любовь всегда в жизни ведет духовно Ивана – русского человека. Как написал Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых»: «Я есмь, и я люблю» [3, с. 364].

Концепт «семья» также ярко представлен в русских народных сказках: на деревенских домах часто сверху ставились два конька – символ двух соединенных душ, символ единства, целостности, нерушимости, крепости семьи. В сказках пара всегда счастливая. В качестве противопоставления данному концепту выступает герой русских сказок – Лихо Одноглазое, «лишний человек», не имеющий пары и видящий в людях только отрицательное. Важную роль в русских сказках также имеет роковой камень на распутье, «философский камень». «Направо пойдешь – коня потеряешь...». Русский Иван, как правило, выбирает самое опасное и трудное, потому что только там можно победить наибольшее зло и принести тем самым больше добра.

Таким образом, фольклор рассматривается как источник сведений о ментальности народа, его национальных характеристик. Произведения фольклора отражают представления нации о себе, своем месте в мире, выражают отноше-

ние к природе, близким и врагам. Начиная с древности, фольклор запечатлел в себе осознание этносом своего происхождения, значения, особенностей бытового (в том числе семейно-родового), религиозного уклада жизни.

Литература

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. М.: Альфа-книга, 2010. 1087 с.
2. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологии. Дисс. ... доктора филол. наук. М., 1996. 395 с.
3. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 1. М.: Современник, 1981. 386 с.
4. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. Том 2. М.: Современник, 1981. 544 с.
5. Мамонтов А. С. Дух народа, язык и культура // От слова к делу. Сборник докладов / X Конгресс МАПРЯЛ (Санкт-Петербург – 2003). М.: ГИРЯП, 2003. С. 170–178.
6. Маркина Н. А., Прохоров Ю. Е. Мы родом из сказки... Учебное пособие для иностранных студентов-филологов. СПб.: Златоуст, 2004. 116 с.
7. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2004. 332 с.
8. Соловьев Вл. С. Учение о сущности // Хрестоматия по истории философии (русская философия) / отв. ред. Л. А. Микешина. В 3 ч. Ч. 3. М., 1997. 992 с.

Проблема соотношения понятий «образ» и «представление» в контексте теории виртуальной реальности

Вострякова Ю.В., Самара

к. филос. н., доцент кафедры теологии,
СамГУПС

В статье рассматривается вопрос о соотношении понятий образ и представление в философии при переходе к герменевтической методологии научного познания.

Ключевые слова: образ, представление, моделирование, виртуальная реальность, самообраз, образная модель, герменевтика.

Y.V. Vostryakova, Samara

**The problem of correlation between the concepts of “image”
and “representation” in the context of the theory of virtual reality**